

УДК [811.161.1: 821.161.1:37.02](063)
ББК 81.2 Рус

Н.И. Клушина

ЯЗЫКОВАЯ НОРМА И ЕЕ РОЛЬ В ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ*

Раскрыты экстралингвистические обстоятельства, оказывающие воздействие на норму в языке медиа. Высказывается гипотеза о необходимости выделить в самостоятельную область изучения нормы языка медиа как наиболее значимые для современной коммуникации. Утверждается, что литературные нормы современного русского языка в языке массовой коммуникации усредняются и расширяются. Новым является рассмотрение литературной нормы как фрейма, формирующегося с помощью школьного и вузовского образования. Нормы-фреймы старшего и младшего поколений не всегда коррелируются, особенно с учетом смены традиционной книжной эпохи на современную цифровую. Ставится вопрос о возможности применения принципов культуры речи к языку медиа и делается вывод о необходимости выработки новых подходов к рассмотрению динамики нормы в массмедиа. Подобный ракурс постановки проблемы представляется перспективным, поскольку речевая практика массмедиа строится по новым законам цифровой коммуникации.

Ключевые слова: языковая норма, норма-фрейм, культура речи, язык медиа, рефреймирование нормы, медийная норма.
DOI 10.23683/1995-0640-2017-4-46-55

Клушина Наталья Ивановна – докт. филол. наук, профессор кафедры русской языковой стилистики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова
E-mail: nklushina@mail.ru

© Клушина Н.И., 2017.

Введение

Норма – одно из важнейших достижений человеческой цивилизации. Норма – это устойчивость в текучей реальности, структурирование окружающей действительности по выработанным в обществе образцам, которые принимаются всеми членами коллектива как необходимые правила для естественной (отсюда и – нормальной) жизни человека и социума. Норма – это коллективное творчество (коллективный договор), труд многих поколений над регламентированием хаоса, претворением хаоса в космос, попытка человека найти гармонию в мире.

В норме отражается сознание общества, его понимание мира, постижение закономерностей действительности и – в итоге – принятие мира через соответствие выработанным образцам. Норма – это порядок, за пределами нормы – стихия.

Понятие *норма* стоит в ряду смежных понятий: *правило, закон, регламент, образец, эталон, точка отсчета (для девиации), стереотип, традиция, постулат, шаблон, границы* и др. Но объем понятия *норма* не совпадает с объемом перечисленных сходных понятий. Норма включает в себя семь данных понятий. Она полифункциональна и в каждом конкретном случае может рассматриваться то как правило, то как образец, то как эталон.

*Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ 17-04-00032а «Влияние Интернета на жанровые и стилистические параметры медиатекста»

Нормы поведения, нормы морали, нормы стиля, нормы языка, нормы коммуникации – это проявление «гуманитарной структуры» [Гайда, 2015, с. 13] общества, его рефлексии и сознания. Именно поэтому в каждом обществе серьезное внимание уделяется норме во всех областях жизни, ее утверждению, трансляции и преемственности, что необходимо для жизнеспособности самого общества. В таком понимании норма – важнейший элемент в структуре социальной памяти.

Но поскольку жизнь – это непрерывное движение (остановка – смерть), постольку норма испытывает на себе постоянное давление со стороны изменяющейся жизни социума. Границы нормы расширяются, они не могут оставаться неизменными.

Поэтому теорию нормы справедливо описывают как динамическую теорию [Горбачевич, 1978], и обращение к развитию и изменению норм в каждый конкретный исторический момент всегда *актуально*.

Языковая норма. Научный контекст

В 60-е – 80-е гг. XX в. сложилась стройная научно-дидактическая концепция языковой нормы. Она соответствовала школьным и вузовским требованиям правильной речи, регламентировала журналистскую практику (особенно дикторскую речь), предписывала «восходящую линию речевого поведения» [Винокур, 1993, с. 75] для разговорной стихии. Экстралингвистическая ситуация – стабильная советская система [Хаззагеров, 2014] – способствовала расцвету нормирования и регламентирования, в том числе и языка. Возникла дисциплина «Культура речи», которая накладывалась на «Практическую стилистику» и во многих разделах дублировала ее. Сама стилистика базировалась на системном подходе и также регламентировала литературный язык по функциональным стилям. Научный потенциал стилистики в вузовских курсах редуцировался до функциональной стилистики, рассматривающей литературный язык в рамках пяти функциональных стилей. Каждый функциональный стиль имел собственные стилевые нормы. В основу литературного языка положена норма, которая является его главным дифференциальным признаком. Литературный язык дифференцируется от других разновидностей национального языка (городского просторечия, территориальных и социальных диалектов) именно по его нормированности. Советская эпоха – расцвет теории языковой нормы. Норма была тщательно исследована на всех уровнях языковой системы и кодифицирована в словарях и справочниках. Авторитетные «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [Ожегов, Шведова, 1992], «Орфоэпический словарь» Р.И. Аванесова [Аванесов, 1998], «Орфографический словарь русского языка» под ред. В.В. Лопатина [Лопатин и др., 1991] и множество других словарей и справочников были изданы «советскими» тиражами, что способствовало распространению и укоренению кодифицированной нормы в массовом советском сознании. Стилистические пометы, с одной стороны, отражали дух советской эпохи (*высок., простореч., неодобр.* и т.п.), а с другой стороны,

его и формировали. Сильное влияние на языковое сознание масс оказывали научно-популярные статьи в газетах и беседы о культуре речи на радио и телевидении. Таким образом, речевой узус советского общества был пронизан идеей правильности, и массовое речевое поведение ориентировалось на образцовую речь дикторов и выверенный литературными редакторами язык советских газет и журналов. Все это создавало атмосферу «культуры речи» и вместе с усилиями педагогов формировало у поколения 80-х «матрицу долговременной памяти» [Бехтерева, 2007, с. 41], в которую были «впечатаны» образцы правильной речи (назовем их *нормы-фреймы*). Норма-фрейм формируется в сознании носителя языка со школьных лет усилиями педагогов и поддерживается кодификацией в словарях и справочниках, но расшатывается, а иногда и опровергается массовым речевым узусом.

Девиация от данной «матрицы правильной речи» у старшего поколения мгновенно включает «детектор ошибок» [Бехтерева, 2007, с. 54] – сложный когнитивный механизм, отделяющий *норму-фрейм* от новаций и отклонений и распознающий это отклонение как ошибку, сбой в привычной, отлаженной работе мозга по заданному ранее сценарию.

Но у младшего поколения матрица долговременной памяти еще только формируется, «детектор ошибок» еще не срабатывает. А фреймирование нормы происходит в других общественно-языковых (социолингвистических) условиях. Поэтому разрыв между поколениями отражается и на динамике нормы. Норма, на наш взгляд, феномен в том числе, или даже в первую очередь, поколенческий, а поэтому исторический. Иллюстрацией к этому тезису может служить категория *стиль эпохи*. Стиль имеет собственные *стилевые нормы*, смена стилей тесно связана со сменой историко-культурных реалий и со сменой поколений. «Языковой вкус эпохи» [Костомаров, 1999] и мода также оказывают решающее воздействие на динамику нормы.

Таким образом, норма – это матрица правильной речи конкретного поколения, которая корректируется, дополняется и изменяется последующим поколением в соответствии с новыми экстралингвистическими и интралингвистическими обстоятельствами.

От языковой нормы к норме коммуникативной

После перестройки конца 90-х гг. XX в., расшатавшей и опровергшей стройную, отлаженную советскую систему норм, русский язык вырвался на свободу. Наш опыт преподавания стилистики на факультете журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова позволяет говорить о том, что современные студенты-журналисты язык и стиль перестроечной прессы сегодня воспринимают как карикатуру. Это действительно памятник речевой вседозволенности, стилистической анархии и разрушения массового сознания. «Нисходящая линия речевого поведения» [Винокур, 1993], смешение стилей, какофония идей губительно отразились на культуре речи и языковых нормах общества. Перестройка – это опре-

деленная точка отсчета не только в развитии новейшей истории России, но и в развитии современного русского языка.

Анормативность (отрицание норм) перестроечного дискурса не погубила русский литературный язык, но переформатировала его. Это стало толчком к развитию способов и приемов неформальной коммуникации даже в формализованных, институциональных дискурсах (политика, наука, медиа), привело к проявлению индивидуальности в речи, к возрождению риторики, увеличению доли разговорности и спонтанности в речевом поведении журналистов и медиаперсон. После перестройки русский литературный язык стал другим. Перестройка – это исторически короткий разрушительный для норм русского литературного языка отрезок времени, после которого, как и после любой эпохи «бури и натиска», литературный язык претерпевает серьезные трансформации. Постперестроечный язык вернулся к нормам и к постулатам культуры речи, но сами нормы в определенных, чувствительных к динамике жизни зонах изменились. Появилось много разнообразных общественных дискурсивных практик, в которых девиации от нормы становятся их обязательными составляющими (реклама, дебаты, ток-шоу и др.). Многие области современной общественной жизни нацелены на креатив, а строгая норма становится уделом в основном дидактических дискурсов.

Научный контекст современных исследований динамики нормы также дает толчок к постановке провокационного вопроса: «А в норме ли норма?»

При системном подходе в науке система языка представлена как логическая модель, выстроенная по определенным закономерностям. Нормы разных уровней языка – центральные звенья в данной системе, именно нормы эту логическую модель структурируют.

Но при современном коммуникативном подходе акцент сместился с системы на ее функционирование. Сегодня изучается не столько язык (как система), сколько речь (как функционирование системы), по Ф. де Соссюру. А речь, или в современных терминах – коммуникация, не всегда строится по нормам системы, так как коммуникация индивидуализирована человеком (адресантом и адресатом), а система – логически обезличена. Отсюда интерес исследователей к нормам коммуникации, а они не тождественны нормам языка. Нормы языка важны в образовательном процессе для формирования *матрицы правильной речи*. Но они не всегда сохраняются и не всегда применяются в современной коммуникации, в которой создается собственная норма, наиболее близкая к понятию *стилевой нормы*, подчиняющаяся законам уместности.

Коммуникативные нормы продуктивно и качественно исследуются в рамках Московской (Н.И. Клушина, Н.Н. Василькова, Н.Н. Вольская, Н.В. Смирнова, С.Ф. Барышева, Л.Т. Касперова, Т.И. Сурикова, А.В. Николаева и др.), Екатеринбургской (Н.А. Купина, И.Т. Вепрева, А.К. Матвеев, Т.В. Ицкович), Саратовской (О.Б. Сиротина, М.А. Кормилицына), Омской (О.С. Иссерс, Е.Г. Малышева, Н.А. Кузьмина) школ

стилистики и в трудах отдельных ученых (В.И. Коньков, М.В. Иванова, А.П. Сквородников и др.). Красноречивой иллюстрацией к формированию научного направления о коммуникативных нормах, на наш взгляд, является выход в свет «Словаря разговорной речи» (под ред. Л.П. Крысина) [Крысин, 2014]. Это первая в отечественной науке попытка кодифицировать современную разговорную речь, постоянно меняющуюся, живую и не во всем нормативную. Исследование и кодификация современных коммуникативных норм подтверждает гипотезу об изменении и «усреднении» норм современного русского литературного языка под влиянием интра- и экстралингвистических факторов, из которых самым значительным мы считаем влияние медиа (СМИ).

От норм литературных к норме медийной и массовой

Нормы литературного языка в традиционном (классическом) языкознании рассматриваются по уровням языковой системы (лексические, морфологические, словообразовательные и т.п. нормы), в функциональной стилистике нормы соотносились с нормами стиля. Стилиевые нормы корректируются конситуацией общения. Например, канцеляризм – это слово официально-делового стиля, но употребленное за рамками данного стиля. Но в пределах официально-делового стиля понятия *канцеляризм* не существует. Канцеляризм в рамках официально-делового стиля – это стандарт стиля. Например, часто звучащая в московском метро фраза-предупреждение: «Во избежание попадания в зазоры лестничного полотна придерживайте полы длинной одежды» является нейтральной, это стандарт для официально-делового сообщения. Но эта же фраза абсолютно невозможна и непроизносима в неофициальной коммуникации: «Катя, во избежание...».

Современная информационная эпоха сопровождается сменой культур, которую мы сегодня наблюдаем: от традиционной книжной – к медийной, экранной. Наиболее социально значимой сферой становятся массмедиа, которые становятся важными для развития русского литературного языка. Массмедиа не только транслируют важнейшую для общества информацию, но и создают собственные смыслы, собственную реальность с помощью медиатизации всех институциональных дискурсов, втягивающей их в коммуникативное пространство медиа и преобразующей их по собственным медийным законам [Клушина, 2016; Силанова, 2017].

Норма в медиапространстве также подвергается трансформации. Язык СМИ, по мнению Н.И. Конрада, – это усредненный язык нации [Конрад, 1959]. И сформированные в литературном языке эталонные нормы в медиапространстве, в журналистской практике, ориентированной на скорость в передаче информации, шлифуются / корректируются и упрощаются, а в значительной части новейшей медиакommunikации под воздействием в том числе медийных технологий могут и опровергаться (например, в неформальном интернет-общении в соцсетях, в смс-общении, в чатах, комментариях, на форумах и т.д.).

Мы предлагаем, с учетом отечественной функционально-стилистической традиции, выделять стилевые нормы медиакоммуникации как в некоторой степени своеобразный, по сравнению с нормами других стилей, комплекс массмедийных норм, отличающихся от остальных (тоже или даже в первую очередь!) литературных норм меньшей категоричностью / императивностью, большей вариативностью и установкой на разговорность. Иными словами: нормы языка и нормы СМИ для нас не синонимические понятия.

Медийные нормы коррелируют с массовым медийным сознанием [Клушина, 2016]. Массмедийное сознание – сознание масс, формируемое медиа, его тотальным влиянием на обыденную, повседневную жизнь человека-с-улицы. По нашей концепции, медийному сознанию противостоит сознание элитарное, которое шире массмедийного сознания и для которого медиа – лишь только один из множества источников добычи знания и формирования мнения.

Поэтому мы полагаем, что в эпоху медиа «классические» нормы литературного языка (или сформированная в устойчивую советскую эпоху *матрица правильной речи*) становятся эталоном, но они утрачивают операциональность для медийной практики. Мы считаем, что следование эталонным нормам – это экспликация элитарного сознания. Именно элитарная языковая личность владеет эталонными нормами и пользуется ими. В массмедийной коммуникации, ориентированной на массмедийное сознание, эталонные нормы оказываются на периферии медийного контента (их прибежище – незначительный в общей доле медиапространства контент качественных СМИ). Эталонные нормы вытесняются нормами медийной коммуникации, которые свои ресурсы черпают из массового языка всего общества и сами формируют этот массовый язык.

Медиакоммуникация включает понятие нормы (в отличие от ненормированной диалектной или просторечной коммуникации), но медийные нормы имеют широкие границы и допускают высокую степень вариативности. То есть, по нашему мнению, мы можем говорить о медийном варианте нормы и медийном варианте литературного языка. Аналогией может послужить концепция РР (разговорной речи) Л.П. Крысина и др., которая выделяет разговорный вариант литературного языка, или разговорный вариант стилей литературного языка, в отличие от стилистической концепции разговорного стиля в функционально-стилистической системе литературного языка, противопоставленного другим функциональным разновидностям языка.

Таким образом, мы полагаем, что в современном информационном обществе можно говорить о существовании двух форм современного литературного языка: 1) элитарный литературный язык; 2) массовый литературный язык (и его реализация в медиа как варианта, который мы обозначаем «медийный язык»).

И если эталонные нормы кодифицированы, то массмедийная норма только выходит на повестку дня. Мы только пока формулируем эту

проблему: выделение массмедийной нормы в научном поле «Динамика нормы в СМИ». Проблема динамики нормы в СМИ актуальна, ее ставят разные ученые в своих новейших исследованиях [Иванова, 2017; Коньков, 2014], она становится дискуссионной темой конференций (например, на факультете журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова в 2015, в 2016 гг.), но целостного подхода к ней пока еще не выработано. И нам представляется теоретически важной сама постановка следующих вопросов: «Нормы языка и нормы СМИ»; «Динамика нормы в СМИ»; «Норма и массмедийное сознание» и др.

Заключение

Новая интернет-эпоха, которая сменила традиционную книжную эпоху, позволила языку медиа занять лидирующее положение среди других вариантов русского литературного языка. Язык медиа становится модельным языком общества, в котором отражается современная речевая практика. Он наиболее полно репрезентирует городской укус и ориентирован, в силу новых технологических условий, на модернизацию, в том числе и литературной нормы.

Мы понимаем языковую норму как фрейм, формируемый в рамках дидактического дискурса школы и вуза. Фрейм организует когнитивную деятельность человека и сохраняется на протяжении его жизни. Норма, понимаемая как фрейм, на наш взгляд, имеет «поколенческий» характер. Она может быть рефреймирована следующим поколением, если оно формируется в кардинально других условиях. На рефреймирование нормы большое влияние оказывает смена эпох.

У современного цифрового поколения нормы-фреймы формируются в новых экстралингвистических условиях. Наибольшее воздействие на сознание современного молодого поколения оказывают медиа, прежде всего так называемые новые медиа, использующие принципиально новые технологии, в частности Интернет. Под давлением новых технологий трансформируются выработанные в рамках культуры речи традиционные нормы, и принципы культуры речи оказываются не релевантны для речевой практики в СМИ. Поэтому в своем исследовании мы приходим к выводу о необходимости изучать язык медиа как отдельную, самостоятельную область литературного языка, со специфической системой норм.

Такой подход нам представляется уместным и оправданным, поскольку медиа не только отражают массовое сознание, но и формируют, фреймируют его. Медиа становятся мощнейшим средством влияния на человеческий разум не только благодаря фактам, доводам и другому контенту, но благодаря изменению формы мышления.

Литературные нормы в языке медиа расширяют границы варьирования как под давлением технологий, так и под давлением массового укуса, поскольку СМИ ориентированы на массового адресата и должны быть ему понятны. Поэтому наиболее перспективным нам представляется понимание нормы в СМИ как расширительной нормы и изучение ее как медийного варианта языковой нормы.

Литература

Аванесов Р.И. Орфоэпический словарь русского языка. М.: Русский язык, 1988. 702 с.

Барышева С.Ф., Касперова Л.Т., Клушина Н.И., Селезнева Л.В., Смирнова Н.В. Жанровое своеобразие интернет-коммуникации // Филология и человек. 2015. № 4. С. 121 – 130.

Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни. М.: АСТ, 2007. 383 с.

Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М.: Наука, 1993. 172 с.

Гайда Ст. Актуальные задачи стилистики // Актуальные проблемы стилистики. 2015. № 1. С. 11 – 21.

Горбачевич К.С. Нормы современного русского литературного языка. М.: Просвещение, 1978. 350 с.

Динамика языковых и культурных процессов в современной России (г. Казань, 4–8 октября 2016 года): сб. материалов V Конгресса РОПРЯЛ. Санкт-Петербург, 2016. 1000 с.

Иванова М.В. Расширение литературной нормы и его исторические основания. // Вестн. РУДН. Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. № 1. С. 124 – 129.

Клушина Н.И. Интернет: от безграмотности к новой грамотности? // Русская речь. 2016. № 5. С. 63 – 65.

Клушина Н.И. Медиакультура и ее роль в развитии современного информационного общества // Актуальные проблемы стилистики. 2016. № 2. С. 50 – 54.

Коньков В.И. Слово живое и мертвое (о двух коммуникативных типах речи) // Актуальные проблемы стилистики. 2015. № 1. С. 36 – 43.

Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой массмедиа. СПб.: Златоуст, 1999. 319 с.

Конрад Н.И. О «языковом существовании» // Японский лингвистический сборник. М.: Изд-во вост. лит., 1959. С. 5-16.

Крысин Л.П. Толковый словарь русской разговорной речи. А-И. Вып. 1. М.: Языки славянской культуры, 2014. 777 с.

Лопатин В.В. (ред.) Орфографический словарь русского языка. М.: Русский язык, 1991. 414 с.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992. 960 с.

Силанова М.А. Медиатизация юридических терминов в дискурсе современных СМИ: дис. ... канд. филол. наук. М., 2017.

Учимся говорить по-русски. Проблемы современного языка в электронных СМИ (г. Москва, МГУ, 12-13 октября 2016 года): сб. науч. статей. М.: Факультет журналистики МГУ, 2016.

Хаззагеро Г.Г. Две возможности дискурсивной стилистики // Дискурс и стиль: теоретические и прикладные аспекты: колл. Монография / под ред. Г.Я. Солганика, Н.И. Клушиной, Н.В. Смирновой. М.: Флинта, 2014. С. 116-127.

References

Avanesov R.I. *Orfoepicheskiy slovar' russkogo yazyka*. M.: Russkiy yazyk, 1988. 702 p. (In Russian).

Barysheva S.F., Kasperova L.T., Klushina N.I., Selezneva L.V., Smirnova N.V. Zhanrovoye svoebraziye internet-kommunikatsii *Filologiya i chelovek*. 2015, no 4 pp. 121-130. (In Russian).

Behtereva N.P. *Magiya mozga i labirinty zhizni*. M., AST, 2007. 383 p. (In Russian).

Vinokur T.G. *Govoryashhiy i slushayushhiy. Varianty rechevogo povedeniya*. M.: Nauka, 1993. 172 p. (In Russian).

Gayda St. Aktual'nyye zadachi stilistiki. *Aktual'nyye problemy stilistiki*, 2015, no 1, pp. 11-21. (In Russian).

Gorbachevich K.S. *Normy sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka*. M., Prosveshcheniye, 1978. 350 p. (In Russian).

Dinamika yazykovykh i kul'turnykh protsessov v sovremennoy Rossii (g. Kazan', 4–8 oktyabrya 2016 goda). *Sbornik materialov V Kongressa ROPRYaL*. Sankt-Peterburg, 2016. 1000 p. (In Russian).

Ivanova M.V. Rasshireniye literaturnoy normy i ego istoricheskiye osnovaniya. *Vestnik RUDN. Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, 2017, no 1, pp. 124-129. (In Russian).

Klushina N.I. Internet: ot bezgramotnosti k novoy gramotnosti? *Russkaya rech'*, 2016, no 5, pp. 63-65. (In Russian).

Klushina N.I. Mediakul'tura i eye rol' v razvitii sovremennogo informatsionnogo obshchestva *Aktual'nyye problemy stilistiki*, 2016, no 2, pp. 50-54. (In Russian).

Kon'kov V.I. Slovo zhivoye i mertvoye (o dvukh kommunikativnykh tipakh rechi). *Aktual'nyye problemy stilistiki*, 2015, no 1, pp. 36-43. (In Russian).

Kostomarov V.G. *Yazykovoy vkus yepokhi: Iz nablyudeniy nad rechevoy praktikoy massmedia*. M., Zlatoust, 1999. 319 p. (In Russian).

Konrad N.I. O «yazykovom sushchestvovanii». *Yaponskiy lingvisticheskiy sbornik*. M., Izd-vo vost. lit., 1959, pp. 5-16. (In Russian).

Krysin L.P. *Tolkovyy slovar' russkoy razgovornoy rechi. A-I. Vyp. 1*. M., Yazyki slavyanskoy kultury, 2014. 777 p. (In Russian).

Lopatin V.V. (red.) *Orfograficheskiy slovar' russkogo yazyka*. M., Russkiy yazyk, 1991. 414 p. (In Russian).

Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka*. M., Izd-vo Az", 1992. 960 p. (In Russian).

Silanova M.A. *Mediatizatsiya yuridicheskikh terminov v diskurse sovremennykh SMI: diss. ... kand. filol. nauk*. M., 2017. (In Russian).

Uchimsya govorit' po-russki. Problemy sovremennogo yazyka v yelektronnykh SMI (g. Moskva, MGU, 12-13 oktyabrya 2016 goda): *sb. nauch. statey*. Moskva: fakul'tet zhurnalistiki MGU, 2016. (In Russian).

Hazagerov G.G. Dve vozmozhnosti diskursivnoy stilistiki. *Diskurs i stil': teoreticheskiye i prikladnyye aspekty: koll. monografiya*, pod red. G.Ya. Solganika, N.I. Klushinoy, N.V. Smirnovoy. M., Flinta, 2014, pp. 116-127. (In Russian).

Natalia I. Klushina (Moscow, Russian Federation)

Language Norm and its Meaning for Social World View

The article describes the extra-linguistic circumstances, which impact the norms of media language. The hypothesis is that it is necessary to treat studies of media language norms as a separate scientific field as these norms are most important ones for modern communication. The article is focused to prove that each new generation learn the norms of Russian literary language

---

at secondary and high schools and, that is why perceives them as standard. However, these norms may transform in media language. The rationale for the research is that the norm is not yet explored as a frame, formed by school and high education. Norms (frames) of young and elderly generation may not always correlate. Moreover, the shift from traditional book epoch to new digital one should be taken into account. The article suggests that it is possible to use principles of speech culture for exploration of media language. The conclusion is that it is important to develop new principles and approaches for studying mass media language. This view of research field seems to be prospective as mass media language practice works under rules of new digital communication.

Key words: *language norm, norm-frame, culture of speech, media language, reframing of the norm, media norm.*

Natalia I. Klushina – Ph.D., professor of the Russian Language Stylistics dpt. Moscow State University of M.V. Lomonosov. E-mail: nklushina@mail.ru